

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 11 октября 2022 г. по делу N А45-35372/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 04 октября 2022 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 11 октября 2022 года.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в составе:

председательствующего Дерхо Д.С.,

судей Сириной В.В.,

Тихомирова В.В.

при ведении протокола судебного заседания с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн) помощником судьи Балабановой Е.Г., рассмотрел кассационную жалобу государственного бюджетного учреждения здравоохранения Новосибирской области "Городская клиническая больница N 34" на [решение](#) от 07.04.2022 Арбитражного суда Новосибирской области (судья Лузарева И.В.) и [постановление](#) от 30.06.2022 Седьмого арбитражного апелляционного суда (судьи Сухотина В.М., Ваганова Р.А., Марченко Н.В.) по делу N А45-35372/2021 по иску государственного бюджетного учреждения здравоохранения Новосибирской области "Новосибирский областной клинический наркологический диспансер" (630007, Новосибирская область, город Новосибирск, улица Каинская, 21а, ИНН 5407136445, ОГРН 1025403217014) к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Новосибирской области "Городская клиническая больница N 34" (630054, Новосибирская область, город Новосибирск, улица Титова, дом 18, ОГРН 1025401496680, ИНН 5404167325) о взыскании неосновательного обогащения.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, Министерство здравоохранения Новосибирской области.

Посредством использования системы веб-конференции (в режиме онлайн) в судебном заседании принял участие представитель государственного бюджетного учреждения здравоохранения Новосибирской области "Новосибирский областной клинический наркологический диспансер" - Должников Д.В. по доверенности от 15.06.2021.

Суд

установил:

государственное бюджетное учреждение здравоохранения Новосибирской области "Новосибирский областной клинический наркологический диспансер" (далее - диспансер) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском о взыскании с государственного бюджетного учреждения здравоохранения Новосибирской области "Городская клиническая

больница N 34" (далее - больница) неосновательного обогащения в размере 941 200 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 25 837 руб. 88 коп.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Министерство здравоохранения Новосибирской области (далее - министерство).

Решением от 07.04.2022 Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения **постановлением** от 30.06.2022 Седьмого арбитражного апелляционного суда, иски требования удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с принятыми судебными актами, больница обратилась с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение и **постановление**, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы заявитель указывает на несоответствие выводов судов обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального и процессуального права. По мнению заявителя: судами первой и апелляционной инстанции не дана оценка содержанию приказа министерства от 13.04.2021 N 814 "О совершенствовании мониторинга случаев интоксикации и отравлений на территории Новосибирской области" (далее - Приказ N 814). Данный приказ предусмотрел для ответчика обязанность направлять биологические среды пациентов на исследование в адрес истца, при этом не был урегулирован вопрос об оплате данных исследований. Кроме того, заявитель указывает на наличие у него собственной лаборатории. Помимо прочего, судами первой апелляционной инстанции не исследовано решение Комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования Новосибирской области от 14.04.2021 N 5, в котором указано только плановое количество пациентов различных лечебных учреждений и распределения стоимости их лечения. Также заявитель указывает, что поскольку исследования проводились в соответствии с Приказом N 814, то лицом, заинтересованным в получении результатов химико-токсикологических исследований, является указанное министерство, которое и должно было обеспечить надлежащее финансирование исполнения своего приказа, а, следовательно, именно оно и является надлежащим ответчиком по настоящему делу.

Диспансер представил в суд округа отзыв, в котором просит решение суда и **постановление** апелляционной коллегии оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Отзыв диспансера на кассационную жалобу не приобщен к делу ввиду непредставления доказательств его направления другим участвующим в деле лицам (**части 1, 2 статьи 279** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)).

В судебном заседании представитель диспансера возражал против удовлетворения кассационной жалобы, просил оставить обжалуемые судебные акты в силе.

Учитывая надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания, кассационная жалоба согласно **части 3 статьи 284** АПК РФ рассматривается в отсутствие представителей ответчика и третьего лица.

Как следует из материалов дела и установлено судами, больница в период с апреля по август

2021 года направляла биологические среды лиц, поступивших в стационар с признаками отравления/интоксикации психоактивными веществами в клинико-диагностическую лабораторию диспансера для проведения подтверждающих химико-токсикологических исследований.

За указанный период ответчик направил 181 образец биологических сред для проведения химико-токсикологических исследований, что подтверждается направлениями на химико-токсикологические исследования.

Истцом выполнены для ответчика исследования на сумму 941 200 руб., что следует из выписок из журнала N 1, N 2 (НСО, ГКБ) регистрации биообъектов, поступающих на химико-токсикологические исследования.

Ответчику 09.07.2021 направлены реестры оказанных услуг с требованиями оплатить выполненные истцом химико-токсикологические исследования, частично оставленные больницей без оплаты.

Полагая больницу неосновательно обогатившейся на сумму 941 200 руб., диспансер претензиями от 07.05.2021, 09.07.2021, 06.08.2021, 06.10.2021 потребовал возмещения стоимости фактически оказанных услуг, после чего обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В ходе производства по делу министерство поддержало требования, изложенные в исковом заявлении, указав, что в соответствии с приказом министерства от 07.11.2012 N 2065 "О порядке определения государственными учреждениями здравоохранения Новосибирской области цен (тарифов) на оказываемые платные медицинские и платные немедицинские услуги, предоставляемые дополнительно при оказании медицинской помощи" диспансером определена стоимость полных (подтверждающих) химико-токсикологических исследований биологических сред на наличие наркотических средств или психоактивных веществ по их подтверждению на основании экономического расчета, исходя из стоимости закупаемых истцом реагентов, обслуживания оборудования и прочих расходов, который был утвержден главным врачом диспансера. Согласно Приказу N 814 главным врачам диспансера и больницы предписано организовать направление биологических сред лиц, поступивших в стационар с признаками отравления и (или) интоксикации психоактивными веществами для проведения подтверждающих химико-токсикологических исследований в диспансере. Кроме того, на заседании Комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования Новосибирской области от 14.04.2021 N 5 распределено соответствующее финансовое обеспечение.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с выводами которого в полном объеме согласилась апелляционная коллегия, руководствовался [статьями 395, 1102, 1107, 1109](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), исходил из доказанности факта оказания услуг в отсутствие оплаты на сумму 941 200 руб., пришел к выводу о доказанности неосновательного обогащения больницы за счет диспансера в заявленном истцом размере. На сумму неосновательного обогащения судом первой инстанции начислены заявленные диспансером к взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами.

Отклоняя довод заявителя относительно отсутствия финансирования, апелляционная коллегия указала, что приведенные обстоятельства не являются основанием для освобождения его от исполнения своих финансовых обязательств, кроме того, ответчик не представил доказательств принятия всех мер для надлежащего исполнения обязательства, при той степени заботливости и

осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

Такие выводы судов соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам, нормам права, регуливающим спорные правоотношения и доводами кассационной жалобы больницы, не опровергаются.

Согласно [пункту 1 статьи 1102 ГК РФ](#) лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных [статьей 1109 ГК РФ](#).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 26.02.2018 N 10-П, содержащееся в [главе 60 ГК РФ](#) правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в [Конституции](#) Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц.

Из приведенных норм материального права и правовой позиции органа конституционной юстиции следует, что приобретенное либо сбереженное за счет другого лица без каких-либо на то оснований имущество является неосновательным обогащением и подлежит возврату, в том числе, когда такое обогащение является результатом поведения самого потерпевшего. При этом в целях определения лица, с которого подлежит взысканию неосновательное обогащение, необходимо установить не только сам факт приобретения или сбережения таким лицом имущества без установленных законом оснований, но и то, что именно ответчик является неосновательно обогатившимся за счет истца и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность взыскания с него неосновательного обогащения ([пункт 16](#) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020).

Неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке ([определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2020 N 46-КГ20-6-К6).

По делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату ([пункт 7](#) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019).

Согласно [пункту 2 статьи 1107](#) ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами ([статьи 395](#)) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 395](#) ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В силу [части 1 статьи 64](#), [статей 71, 168](#) АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами [статей 67 и 68](#) АПК РФ об относимости и допустимости доказательств.

Исследовав по правилам [статьи 71](#) АПК РФ совокупность представленных в материалы дела письменных доказательств в их взаимной связи, правильно распределив между сторонами бремя доказывания значимых для дела обстоятельств, установив факт оказания услуг диспансером, что подтверждено представленными в материалы дела доказательствами (в том числе направлениями на химико-токсикологические исследования, выписками из журнала N 1, N 2 (НСО, ГКБ) регистрации биообъектов, поступающих на химико-токсикологические исследования) и не оспорено больницей, констатировав отсутствие оплаты данных услуг ответчиком, суды двух инстанций пришли к мотивированным выводам о наличии правовых и фактических оснований для удовлетворения кондикционного иска на сумму 941 200 руб. и взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за в размере 25 837 руб. 88 коп.

Установление подобного рода обстоятельств является прерогативой судов первой и апелляционной инстанций, которые в силу присущих им дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, разрешают дело на основе установления и исследования всех его обстоятельств.

Основания для иных выводов по доводам кассационной жалобы больницы у суда округа отсутствуют.

Аргументы заявителя кассационной жалобы относительно того, что больница является ненадлежащим ответчиком по требованиям диспансера, были предметом надлежащей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанции и мотивированно ими отклонены.

Получив результат оказанных диспансером услуг, имеющих определенный имущественный эквивалент, и не осуществив их оплату, больница неосновательно обогатилась. При этом мотивы, по которым соответствующие медико-диагностические манипуляции поручены диспансеру, а не выполнены больницей самостоятельно, применительно к обозначенной выше конструкции кондикционного иска определяющего правового значения не имеют.

Доводы больницы, изложенные в кассационной жалобе, повторяют позицию заявителя, занятую при разрешении спора в судах первой и апелляционной инстанций и, по существу,

направлены на переоценку установленных по делу фактических обстоятельств и представленных доказательств и не могут быть положены в основу отмены обжалованных судебных актов, так как заявлены без учета норм [части 2 статьи 287](#) АПК РФ, исключивших из полномочий суда кассационной инстанции установление обстоятельств, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судами, предрешение вопросов достоверности или недостоверности доказательств, преимущества одних доказательств перед другими, а также переоценку доказательств, которым уже была дана оценка судами первой и апелляционной инстанций.

Само по себе несогласие ответчика с выводами судов не свидетельствует о незаконности обжалуемых судебных актов.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые в соответствии со [статьей 288](#) АПК РФ являются основанием к отмене или изменению судебных актов, судом округа не установлено. Кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

С учетом результата рассмотрения кассационной жалобы расходы по уплате государственной пошлины, связанные с ее подачей, относятся на заявителя ([статья 110](#) АПК РФ).

Руководствуясь [пунктом 1 части 1 статьи 287](#), [статьей 289](#) АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

постановил:

[решение](#) от 07.04.2022 Арбитражного суда Новосибирской области и [постановление](#) от 30.06.2022 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу N А45-35372/2021 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном [статьей 291.1](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Д.С.ДЕРХО

Судьи
В.В.СИРИНА
В.В.ТИХОМИРОВ